Центр управления городской разведывательной сетью, 17-й этаж.

Цяо Чу, одетый в экзоскелет, снял со спины серебряную винтовку и вернулся в лифтовый холл.

Он уже собирался нажать на кнопку, чтобы лифт, остановившийся на 16-м этаже, поехал вверх, когда увидел, что номер этажа на лифте рядом с ним изменился с 16 на 17.

Это означало, что дверь этого лифта откроется через две — три секунды, и человек внутри может оказаться как другом, так и врагом.

Цяо Чу не колебался. Из его золотистых глаз, которые закрывали очки, начали распространяться золотистые, кажущиеся реальными, волны.

Почти в то же время он увидел вокруг себя бесчисленные фигуры.

Эти слегка иллюзорные фигуры бросились к горшечным растениям в лифтовом холле и с безумием стали поедать их жёлтые листья, сморщенные ветки и сухую землю.

Цяо Чу поначалу не чувствовал голода, но эта сцена, казалось, повлияла на него настолько сильно, что через несколько секунд он не мог отделаться от мысли, что умирает от голода и ему крайне необходимо что-нибудь съесть. Такие мысли заполнили его разум, не давая ему думать ни о чём другом.

Царство Голодных Призраков!

Цяо Чу, покрытый чёрными металлическими костями, тут же полез в карман, откуда достал пакет с сушёной говядиной и разорвал его. Сразу же после этого он судорожно запихнул чёрный вяленый кусок говядины в рот и попытался проглотить его.

Но кусок вяленой говядины был твёрдым как камень. Цяо Чу не мог съесть его без выделения слюны или зубов, с помощью которых он бы смог раскусить и измельчить мясо.

Из-за этого Цяо Чу может подавиться. Ему даже казалось, что он задохнётся здесь до смерти и станет первым комиссаром исследовательского института, который умер такой нелепой смертью.

Инстинкт выживания и тот факт, что еда уже попала ему в рот, позволили ему в какой-то мере побороть это чувство голода и отвлечься на жевание.

В этот момент серовато-чёрная металлическая дверь лифта рядом с Цяо Чу открылась. Из неё выпрыгнул чёрный робот в изорванном монашеском одеянии и красной кашае.

В искусственных глазах Цзинфы вспыхнул яркий красный свет, словно весь мир перед ним окрасился кровью.

Цзинфа посмотрел на Цяо Чу, одетого в военный экзоскелет и вместо того, чтобы использовать гранатомёт, лазерное оружие и огнемёт, он шагнул вперёд и прыгнул, намереваясь буквально железным кулаком оглушить противника.

Не в силах прекратить кусать, жевать и глотать вяленую говядину, Цяо Чу с трудом удалось пригнуться и перекатиться в сторону, едва избежав удара механического монаха.

При этом в его голове снова вспыхнуло сильное желание поискать еду, и в попытках её найти он потянулся правой рукой в другой карман. На этот раз он достал не только энергетический батончик, но и стопку игральных карт.

К этому времени он уже проглотил кусок вяленой говядины, из его глаз чуть не потекли слёзы, но зато чувство голода стало немного слабее. Теперь у Цяо Чу хватило сил бросить стопку игральных карт на землю.

Па!

Со звуком падающих на землю игральных карт Цяо Чу перекатился к лестнице. В глазах Цяо Чу отразился Цзинфа, который, быстро повернувшись, снова набросился на него.

— Иди... играй... в карты... — Невнятно произнёс Цяо Чу, проглотив энергетический батончик.

Цзинфа застыл на месте. Он повернул свою голову на пол-оборота и посмотрел на игральные карты.

В его глазах снова вспыхнул красный свет, и он быстрыми шагами направился к картам и поднял их. В данный момент ничто не казалось ему более важным, чем игра в карты.

Даже если его спутники нуждались в помощи, даже если к нему приближалась опасность, сначала он должен сыграть в карты.

Когда Цзинфа поднял карты, чувство голода у Цяо Чу мгновенно исчезло. Он пришёл в норму, но до сих пор тяжело дышал. Он мог себе представить, во что превратилось его красивое лицо, скрытое под металлическим шлемом.

Когда Цяо Чу отчаянно глотал пищу, чтобы не задохнуться, его лицо исказилось, а глаза слегка закатились, по лицу текли слёзы и сопли. Такое лицо с трудом кто-то назовёт красивым.

Из-за этого Цяо Чу разозлился. Он поднял свою руку, приготовившись использовать

гранатомёт и электромагнитное оружие одновременно, чтобы атаковать Цзинфу.

Но в этот момент Цзинфа повернул к нему свою голову и заговорил своим уникальным, холодным роботизированным голосом.

— Давай сыграем в карты вместе.

Цзинфа заплатил настолько высокую цену за свои способности, что его психические искажения стали настолько серьёзными, что он не стал просто тихо и сосредоточенно играть в карты. Вместо этого он решил объединить два своих "хобби" в одно и уговорить Цяо Чу присоединиться к нему!

Пока механический монах говорил, Цяо Чу снова увидел бесчисленные иллюзорные фигуры и почувствовал сильный голод.

К счастью, у него во рту осталась еда, которую он не доел. Это избавило его от сильного чувства "голода" в самом начале, позволив ему переключить своё внимание на что-то другое.

Цяо Чу быстро поднял левую руку и закрыл очки металлического шлема.

Внезапно он почувствовал чрезвычайное уныние. Несмотря на то что он чувствовал сильный голод, ему не хотелось ни есть, ни что-либо делать.

Теперь он не задыхался. Он убрал левую руку и посмотрел на механического монаха, который шёл к нему с игральными картами в руках.

Уныние оказалось заразным. Цзинфа вдруг почувствовал, что всё его существование потеряло смысл, что всё вокруг — лишь иллюзия.

В этом непонятном унынии механический монах, казалось, что-то понял. Он вдруг сел, скрестив ноги, сжал ладони вместе и пробормотал: — Намо Аннутара — Самьяк — Субхути. Все явления подобны сну, иллюзии, пузырю, тени...

Цяо Чу сразу же расслабился. Он напряг свою талию и, опираясь на военный экзоскелет, подпрыгнул в воздух. Поток белого газа вырвался из его ранца наружу, толкнув его в лестничный пролёт.

Приземлившись, Цяо Чу поднял руку и направил гранатомёт на механического монаха в изорванном монашеском одеянии и красной кашае.

Цзинфа продолжал напевать священные писания, словно достиг просветления.

Цяо Чу взглянул на заряженную гранату и поняв, что она не фугасная, тут же засомневался.

Поскольку он предполагал, что его врагами станут Высшие Бессердечные и мутировавшие существа, а не роботы, он не стал менять гранату в гранатомёте, прежде чем начать действовать.

Одна или даже две такие гранаты, вероятно, не смогут уничтожить механического монаха. Зато они помогут ему прийти в себя, то же самое относится и к электромагнитному оружию.

Возможно, было бы не поздно заменить гранату прямо сейчас, но Цяо Чу не мог заставить человека, уже находящегося в унынии, чувствовать себя ещё более подавленным или заставить того постоянно чувствовать уныние. Если он не воспользуется моментом, когда механический монах перестанет чувствовать уныние, то ситуация станет для него плачевной.

Поразмыслив пару секунд, Цяо Чу поджал губы и решил отказаться от этой возможности. Он подбежал к лестнице, схватился за перила и спрыгнул вниз, приземлившись на следующем этаже.

Вот так просто Цяо Чу использовал экзоскелет, чтоб спуститься с лестницы этаж за этажом.

В этот момент Цзинфа закончил своё песнопение и снова посмотрел вверх. В его искусственных глазах на чёрном металлическом лице снова вспыхнуло кроваво-красное сияние.

В следующую секунду Цзинфа, подражая методу Цяо Чу, спрыгнул на лестничную площадку из позы лотоса.

…

Услышав Ду Хэна, Цзян Баймянь не стала медлить и повернулась к Шан Цзяньяо и остальным.

— Уходим.

Отдав указания, она кивнула Ду Хэну.

— Будь осторожен. Я надеюсь, что мы снова встретимся.

Ду Хэн улыбнулся и сказал: — Когда придёт время, я надеюсь, у вас будет достаточно важной информации, разведданных или данных для обмена.

Затем он посмотрел на Шан Цзяньяо.

— Я советую тебе не развиваться свои Пробуждённые способности. Цена, которую тебе придётся заплатить, — это то, что никогда нельзя будет компенсировать. Подумай о плюсах и минусах.

Не дожидаясь ответа Шан Цзяньяо, Ду Хэн встал, согнул талию и прыгнул в тени деревьев, направляясь к месту, где исчез Сяо Чун.

— Пойдёмте. — Цзян Баймянь отвела взгляд.

Шан Цзяньяо кивнул, выпрямился и трусцой побежал в хвосте группы с автоматом "Берсеркер".

Вскоре они подошли к забору.

Лун Юэхун, отвечавший за левую сторону, бросил взгляд на улицу. Вдруг он увидел пару мутных, налитых кровью глаз.

— Бессердечный... — Изумился Лун Юэхун. Он инстинктивно поднял винтовку и прыгнул в сторону.

На металлических столбах, которые стояли по улице, горели фонари, каждый из которых освещал определённую область.

Насколько знал Лун Юэхун, это были уличные фонари Старого Света. В настоящее время, по крайней мере, половина из них работала.

Бессердечный стоял под фонарём по диагонали перед командой. Он был закутан в поношенный синий плащ, носил широкополую шляпу того же цвета, а в руках держал метлу и железный совок.

Его лицо было слегка морщинистым, кожа грубой, а в глазах не было и капли интеллекта, он лишь глупо смотрел на Лун Юэхуна и остальных, не проявляя никаких признаков нападения.

Эта сцена удивила Лун Юэхуна, и он передумал нажимать на курок.

Бессердечный быстро опустил голову и уверенным взмахом метлы смахнул опавшие листья, скопившиеся на обочине дороги.

У Бай Чэнь и остальных при виде этой сцены вдруг возникли подозрения.

— Идёмте. — Цзян Баймянь быстро пришла в себя и быстро перелезла через металлический

забор.

Лун Юэхун, Бай Чэнь и Шан Цзяньяо под прикрытием друг друга по очереди покинули Центр управления городской разведывательной сетью и вернулись на улицу.

— Он подметает опавшие листья… — Произнёс Лун Юэхун, взглянув на Бессердечного, который не имел склонности к "охоте".

Цзян Баймянь подняла голову и посмотрел на другую сторону улицы.

— Посмотрите туда.

Они последовали за направлением, которое указывал подбородок Цзян Баймянь, и увидели высокое здание.

Внизу здания находились уличные торговые точки. На каждом этаже в стеклянных окнах горел яркий свет.

Свет, казалось, образовывал вокруг них ореол, отчего Лун Юэхун почувствовал лёгкое тепло.

За окнами нижних этажей двигалось множество фигур. Некоторые из них, казалось, обнимали младенцев, расхаживая взад-вперёд. Некоторые держали тряпки и усердно протирали стёкла. Другие сидели на диване у окон, держа в руках что-то непонятное, и бездумно смотрели на жидкокристаллический экран, который висел на стене...

Фигуры, которые Цзян Баймянь, Шан Цзяньяо и остальные едва могли опознать, носили старую и грязную одежду. Они вяло двигались и взгляд их был вялым. Они явно были Бессердечными.

На ЖК-экране, на который смотрел Бессердечный, развернулась красочная сцена. На экране отображались пейзажи, люди, слова и квадратная рамка. Однако картинка оставалась неподвижной и нисколько не менялась.

Но это не помешало Бессердечному внимательно наблюдать за происходящим.

Цзян Баймянь помолчала несколько секунд, а затем сказала: — Именно эти Бессердечные регулярно "ухаживают" за городом... Каждый раз, когда в городе включается свет, они становятся похожими на обычных людей...

http://tl.rulate.ru/book/48559/2139335